

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Икрам МУСЛИМОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Акмал МУРОДОВ
Шахноза АХАТОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Азиз МИРЗАЕВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 22 октября 2020 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 50. Тираж – 4650

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков – 908;
для организаций – 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «SILVER STAR PRINT»,
Адрес: 100 139, г. Ташкент,
Учтепинский район,
22 массив, дом 17.

*ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президента Республики Узбекистан*

**О МЕРАХ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

Реализованные в последние годы мероприятия по широкому внедрению современных технологий в деятельность судов предоставили возможность либерализации института обращения граждан и субъектов предпринимательства в суды по защите своих прав и интересов, повышения уровня достижения правосудия, а также обеспечения открытости и прозрачности деятельности судов в целом.

Вместе с тем на сегодняшний день в связи с отсутствием интеграции между информационными системами министерств и ведомств взаимный обмен данными при рассмотрении дел в судах осуществляется в основном в бумажной форме. Кроме того, требуется активизация работ по расширению видов интерактивных услуг, оказываемых судами гражданам и предпринимателям.

В целях цифровизации деятельности органов судебной власти, улучшения взаимного обмена данными между судами и другими ведомствами, а также обеспечения исполнения Указа Президента Республики Узбекистан от 24 июля 2020 года № УП–6034 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия»:

1. Принять к сведению, что в результате реализации Программы по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий на 2017–2020 годы, утвержденной поста-

новлением Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2017 года № ПП–3250, внедрены системы дистанционного обращения в суды, участия в судебных заседаниях с использованием системы видеоконференц-связи, автоматического распределения дел между судьями, опубликования судебных решений в сети Интернет, направления исполнительных документов на принудительное исполнение в электронной форме.

2. Определить **задачами следующего этапа** цифровизации деятельности органов судебной власти:

расширение видов интерактивных электронных услуг, оказываемых гражданам и субъектам предпринимательства, **обеспечение наблюдения в режиме онлайн** за процессом рассмотрения каждого обращения, создание возможности свободного пользования интерактивными услугами в зданиях судов;

дальнейшее расширение электронного взаимного обмена данными с министерствами, ведомствами и другими организациями для обеспечения оперативного принятия информации, необходимой для отправления правосудия в судах;

обеспечение открытости и прозрачности деятельности судейского сообщества путем внедрения специальных информационных программ;

расширение возможности дистанционного участия в судебных заседаниях, в том числе посредством мобильных устройств и

«Народное слово», 4 сентября 2020 г.

других форм электронного взаимодействия, а также создание условий **получения** сторонами по делу судебных решений **в режиме онлайн**;

усиление мер по **обеспечению информационной и кибербезопасности** информационных систем, баз данных и других программных продуктов, комплексной защите служебной информации и данных органов судебной власти.

3. Утвердить **Программу** цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020–2023 годах (далее – Программа) согласно приложению № 1, предусматривающую:

с 1 января 2021 года **фиксацию** судебных заседаний во всех судах **посредством аудио-записи** на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы;

с 1 июля 2021 года **автоматическое распределение дел между судьями** в судах апелляционной и кассационной инстанций;

с 1 октября 2021 года извещение всех участников о времени и месте судебного заседания **путем отправки смс-сообщений на бесплатной основе**;

с 1 января 2022 года представление судебных решений сторонам по делу **в режиме онлайн**, по их просьбе – в бумажной форме;

до 1 июля 2022 года организацию **оказания около 10 интерактивных услуг** с целью создания удобства в деятельности органов судебной власти, в том числе гражданам и субъектам предпринимательства по достижению правосудия;

с 1 января 2023 года сдачу и прием судебных дел в государственный архив в электронной форме;

дальнейшее улучшение инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий в судах, Высшем судебском совете и Высшей школе судей.

4. Утвердить **«дорожную карту»** по интеграции информационных систем судов с информационными системами государ-

ственных органов и организаций (далее – **«дорожная карта»**) согласно приложению № 2, предусматривающую:

поэтапное подключение к информационной системе Верховного суда информационных систем **28** государственных органов и организаций, в том числе Виртуальной приемной Президента Республики Узбекистан и приемных Премьер-министра Республики Узбекистан по рассмотрению обращений предпринимателей;

отправку судами информации, представляемой в государственные органы и организации в электронной форме;

получение судами в процессе рассмотрения определенного дела необходимой информации и документов **непосредственно из государственных органов и организаций в электронной форме**, не создавая неудобств для граждан;

ознакомление с достоверными сведениями об имущественном состоянии и социальном положении граждан путем интеграции с «Единым реестром социальной защиты» и другими информационными системами при рассмотрении судами вопросов уменьшения размера штрафов или их неприменения;

получение посредством информационной системы сведений о размерах среднемесячной оплаты труда в электронной форме в разрезе районов при определении судами размера алиментов.

Установить, что имеющиеся сведения о физических и юридических лицах представляются на основе электронного запроса суда путем интеграции информационной системы Верховного суда с информационными системами государственных органов и организаций на бесплатной основе.

5. Внедрить с 1 января 2022 года в деятельность судов **Комплекс информационных систем «Адолат»**, предоставляющий следующие возможности:

предоставления **в суды** органами государственной власти и управления, органами государственной власти на местах, органа-

ми хозяйственного управления и адвокатами **исков, заявлений и жалоб исключительно в электронной форме;**

наблюдения заинтересованными лицами за процессами рассмотрения исков, заявлений и жалоб **в режиме онлайн;**

отправки участниками судебного заседания информации и документов в электронной форме;

автоматического формирования судебных документов с использованием информационной системы, внедренной в деятельность судов.

6. Верховному суду до конца 2020 года:

разработать мобильное приложение, предоставляющее возможность участия в судебных заседаниях в режиме видеоконференцсвязи с внедрением его на практике;

совместно с Министерством внутренних дел принять меры по оснащению специальных комнат в учреждениях исполнения наказания оборудованием, **предоставляющим возможность участия** в судебных заседаниях и приемах руководства судов **в режиме видеоконференцсвязи.**

7. Согласиться с предложениями Высшего судейского совета и Верховного суда, предусматривающими с 1 января 2022 года:

электронное обращение судей и кандидатов на должность судьи в Высший судейский совет, автоматический выбор **вопросов и задач, задаваемых в процессе беседы с помощью информационной системы;**

введение **порядка** направления заявлений и обращений в Высшую школу судей через его официальный веб-сайт, формирования рейтинга профессоров-преподавателей и слушателей в электронной форме, контроля учебного процесса подготовки кандидатов на должность судьи, а также слушателей курсов по переподготовке и повышению квалификации судей и работников аппарата судов **в режиме онлайн.**

8. Возложить на Государственное унитарное предприятие «Центр научно-технических и маркетинговых исследований

«UNICOM.UZ» и предприятия, входящие в его организационную структуру, задачи по **разработке, обеспечению информационной и кибербезопасности информационных систем**, планируемых к внедрению в деятельность органов судебной власти.

Определить, что разработка информационных систем на постоянной основе осуществляется Государственным унитарным предприятием «Центр научно-технических и маркетинговых исследований «UNICOM.UZ» и предприятиями, входящими в его организационную структуру, по заказам Верховного суда, Высшего судейского совета и Высшей школы судей, для их разработки в установленном порядке заключаются договоры, договорные цены формируются Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций на основе установленной среднерыночной цены.

9. Закрепить Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразмий и его филиалы в качестве ответственных за повышение цифровой грамотности и квалификации, обучение судей и работников аппарата судов в регионах информационным технологиям и информационной безопасности.

Верховному суду совместно с Ташкентским университетом информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразмий и его филиалами **ежегодно в срок до 1 декабря** утверждать отраслевые графики повышения цифровой грамотности и квалификации, обучения судей и работников аппарата судов информационным технологиям и информационной безопасности на последующий год в разрезе регионов.

10. Высшей школе судей в месячный срок включить в учебные программы направлений образования по подготовке кандидатов на должность судьи, переподготовке и повышению квалификации судей и работников аппарата судов отдельный учебный модуль для использования информационных систем, внедренных в деятельность судов.

11. Установить, что финансирование расходов:

связанных с разработкой программного обеспечения для системы судов, производится за счет Фонда развития информационно-коммуникационных технологий, Фонда развития органов судебной власти, международных грантов, средств донорских организаций и зарубежных партнеров;

связанных с закупкой компьютеров, серверов и другого оборудования, необходимого для цифровизации деятельности судов, – в рамках средств, выделенных из Государственного бюджета, Фонда развития органов судебной власти, средств международных грантов, донорских организаций и зарубежных партнеров.

12. В целях обеспечения эффективной реализации настоящего постановления:

председателю Верховного суда (К. Камиллов) и председателю Высшего судейского совета (Х. Ёдгоров) – на внеочередном заседании Пленума Верховного суда, а также международных форумах провести обсуждение значимости информационных систем, внедренных в деятельность органов судебной власти для повышения уровня достижения правосудия, а также принять меры для повышения цифровой грамотности и квалификации судей и работников аппарата судов;

председателю Верховного суда (К. Камиллов), министру по развитию информационных технологий и коммуникаций (Ш. Садилов) – обеспечить финансирование мер, предусмотренных в Программе и «дорожной карте», в порядке, установленном законодательством;

первому заместителю министра инвестиций и внешней торговли (Л. Кудратов) совместно с **председателем Верховного суда (К. Камиллов)** – принять меры для привлечения средств международных грантов, донорских организаций и зарубежных партнеров в целях обеспечения реализации проектов и мероприятий, определенных в по-

становлении о цифровизации деятельности органов судебной власти;

советнику Премьер-министра Республики Узбекистан – начальнику Департамента по вопросам развития IT-технологий, телекоммуникаций и инновационной деятельности (О. Умаров) – оказывать содействие в своевременной и эффективной реализации мероприятий, предусмотренных в Программе и «дорожной карте»;

директору Агентства информации и массовых коммуникаций (А. Ходжаев) совместно с Национальным информационным агентством Узбекистана, Национальной телерадиокомпанией Узбекистана и Информационным агентством «Дунё» – реализовать меры по широкой пропагандистской работе среди населения, отечественных и зарубежных экспертов об информационных системах, внедренных в деятельность органов судебной власти, и мерах, определенных в настоящем постановлении, в том числе по размещению в средствах массовой информации социальных роликов на постоянной основе.

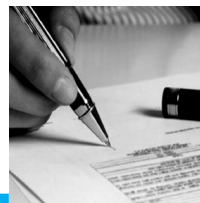
13. Верховному суду и Высшему судейскому совету ежеквартально **вносить** в Администрацию Президента Республики Узбекистан **информацию** о реализации мер, предусмотренных в настоящем постановлении.

14. Верховному суду совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в двухмесячный срок внести в Кабинет Министров предложения об изменениях и дополнениях в законодательство, вытекающих из настоящего постановления.

15. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Премьер-министра Республики Узбекистан Арипова А. Н. и руководителя Администрации Президента Республики Узбекистан Низомиддинова З. Ш.

**Президент Республики Узбекистан
Ш. МИРЗИЁЕВ**

*г. Ташкент,
3 сентября 2020 года.*

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ВАЖНОСТЬ ПРОЗРАЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Известно, что судебная власть является отдельной и независимой ветвью власти. Статья 11 Конституции Республики Узбекистан устанавливает, что система государственной власти Республики Узбекистан основана на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную¹. Поэтому прозрачность судебной системы, обеспечение осведомленности о принимаемых решениях, правах и свободах граждан, защиты законных интересов, внедрение правовых механизмов общественного контроля над судебной системой являются важными задачами для дальнейшего развития демократических реформ в нашей стране.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы², разработанная по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, играет важную роль в повышении эффективности исполнения задач, возлагаемых на государственные органы, установлении общественного контроля за соблюдением ими прав, свобод и интересов человека.

Одни из важных направлений в рамках Стратегии действий – усиление гарантий надежной защиты прав и свобод граждан через суды, внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в судебную систему, своевременное рассмотрение обращений граждан, принятие всех необходимых мер для восстановления нарушенных прав; обеспечение и повышение эффективности и качества правосудия, совершенствование процессуальной базы ад-

министративного, уголовного, гражданского и экономического судопроизводства.

Обеспечение открытости и прозрачности судебной системы, открытость судебного разбирательства являются важными компонентами демократических процессуальных форм судебного разбирательства и служат важной правовой гарантией в обеспечении верховенства закона и прав участников судебного разбирательства. Принцип прозрачности судебного разбирательства гарантирует принятие обоснованных, законных и справедливых решений³.

Как справедливо отметил глава нашего государства Шавкат Мирзиёев в Послании Олий Мажлису: «...На сегодняшний день отсутствуют четкие правовые механизмы эффективного общественного контроля за деятельностью государственных органов. Это мешает негосударственным некоммерческим организациям объективно оценивать деятельность государственных органов и должностных лиц. Поэтому необходимо принять Закон «Об общественном контроле», чтобы внедрить эффективные и практичные механизмы общественного контроля в государственном управлении. В связи с этим предлагаю создать общественные советы при всех государственных структурах. Эти общественные советы должны действовать как мост для обеспечения прозрачности деятельности государственных органов, напрямую связывая их с населением»⁴.

Следует отметить, что вопрос прозрачности судебной системы является таким же актуальным, как и для других ветвей власти. При этом статья 113

Конституции Республики Узбекистан, помимо гарантии открытости дел во всех судах, предусматривает рассмотрение дел в закрытом заседании только в случаях, предусмотренных законом. Эта конституционная норма получила развитие и в других законодательных актах страны. Так, согласно статье 7 Закона Республики Узбекистан «О судах» в новой редакции, все суды открыты для общественности, а дела рассматриваются в закрытом заседании только в случаях, предусмотренных законом⁵. Статья 12 Гражданского процессуального кодекса устанавливает нормы о том, что производство во всех судах должно вестись гласно, в случаях, когда имеются сведения о государственной тайне, тайне усыновления, а также в других случаях производство должно вестись в закрытом суде, также в целях предотвращения разглашения информации о частной жизни лиц, участвующих в деле, сохранения тайны переписки и другой охраняемой законом тайны, устанавливаются правила закрытого судебного разбирательства⁶.

Статья 11 Экономического процессуального кодекса предусматривает также открытые слушания в экономических судах, если необходимо сохранить государственную тайну, коммерческую или иную охраняемую за-

коном тайну, дела рассматриваются в закрытых слушаниях⁷.

Статья 19 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает прозрачность уголовного судопроизводства во всех судах, за исключением случаев, когда противоречит государственным интересам при защите государственной тайны, а также в случаях сексуальных преступлений⁸.

Тем не менее открытость и прозрачность судебной власти являются важными компонентами демократических процессуальных форм судебного разбирательства и служат важной правовой гарантией в обеспечении легитимности правосудия и осуществления прав сторон. Прозрачность судебной деятельности укрепляет доверие людей к судебной системе, освещение в средствах массовой информации открытых судебных процессов обеспечивает общественный контроль над судебной системой и имеет важное воспитательное значение. Юрист, ученый Ш. Шорахметов в своих работах также утверждал, что открытость дел позволяет гражданам знакомиться с работой судей, создает возможность ставить их деятельность под общественный контроль и тем самым обеспечивать надлежащее разрешение судебных дел⁹. Прозрачность – важный компонент демократических

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются понятие и содержание прозрачности судебной системы и ее роль в отправлении правосудия, делаются выводы об особенностях взаимосвязи понятий открытости судопроизводства и прозрачности судебной системы.

Ключевые слова: судебная власть, открытость судебных разбирательств, открытость деятельности судов, принципы, прозрачность, открытость, общественный контроль, совершенствование.

* * *

The article analyzes the concept and content of the transparency of the judicial system and its role in the administration of justice, draws conclusions about the peculiarities of the relationship between the concepts of openness of legal proceedings and the transparency of the judicial system.

Key words: judicial power, openness of court proceedings, openness of the activities of courts, principles, transparency, openness, public control, improvement.

процессуальных форм судебного процесса и служит важной правовой гарантией осуществления законности в отправлении правосудия и права участников гражданского судопроизводства. Принцип прозрачности судебного разбирательства гарантирует принятие обоснованных, законных и справедливых решений¹⁰.

Обеспечение открытости судебных разбирательств укрепляет доверие людей к судебной системе, освещение в средствах массовой информации обеспечивает общественный контроль судебной системы и имеет воспитательное значение. В литературе также утверждается, что открытость дел позволяет гражданам познакомиться с работой судей, создает возможность ставить их деятельность под общественный контроль и тем самым обеспечить надлежащее разрешение гражданских дел¹¹.

Цель принципа прозрачности – укрепить доверие людей к судебной системе. Кроме того, общественный контроль судебного процесса будет обеспечиваться за счет участия средств массовой информации в судебном процессе. Следовательно, принцип прозрачности в литературе означает участие всех лиц, включая представителей СМИ, в рассмотрении гражданских дел в суде¹². Гласность гражданских судов создаст возможность публиковать в средствах массовой информации, в частности, в газетах и журналах, транслироваться по радио и телевидению и при необходимости в выездных судах с участием представителей общественных организаций и профсоюзов.

Без преувеличения можно сказать, что открытость судебной системы, гласность судебных решений и постановлений, вступивших в силу по определенным категориям дел, являются неотъемлемой частью и важным требованием верховенства закона в демократическом государстве. Обеспечение гласности судебного разбирательства, его открытости и прозрачности для всех, законность и справедливость судебных решений закреплены в статье 30 Конституции Республики Узбекистан, которая служит гарантией того,

что «все государственные органы, общественные объединения и должностные лица Республики Узбекистан должны обеспечить гражданам возможность ознакомиться с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими их права и интересы». Кроме того, законность, обоснованность и справедливость судебного решения во многом зависят от открытости судебного разбирательства, тем больше возможностей для любого человека, чтобы получить доступ к решению суда.

В связи с этим статья 7 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 года гласит, что государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с актами законодательства, а также документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы, посредством публикации и распространения соответствующих материалов¹³.

Следовательно, доступ к информации также помогает сократить количество судебных дел в качестве решения суда или приговора в случаях, предотвращающих обращения в суд по тому же делу. Публикация решения суда побуждает судей четко обосновывать свои решения по делу, потому что принимаемые ими решения по делу могут подвергаться критике со стороны прессы, ученых и граждан. Принцип открытости и прозрачности судебного разбирательства служит обеспечению обоснованного, законного и справедливого принятия судебных решений.

В связи с этим первый Президент И. Каримов справедливо отмечал, что репутация государства, репутация общества зависят от соблюдения судебными органами и судьями норм права, соответствия их решений с нормами правосудия¹⁴. Следовательно, для обеспечения легитимности, обоснованности и справедливости решений судебной власти, которые считаются документом правосудия, важно обеспечить ее открытость и прозрач-

ность, другими словами, прозрачность судебных решений.

В юридической литературе наряду с понятиями открытости, прозрачности и транспарентности судов одновременно используется такое понятие, как открытость судебного разбирательства. Например, по словам А. Горбузы, термин «открытость» используется, с одной стороны, в большинстве случаев в отношении судебных решений, а термин «прозрачность» применяется к судебному процессу¹⁵.

По мнению В. Анишиной, понятие принципа прозрачности неоднозначно, а термины, используемые в этом принципе (открытость, гласность, прозрачность), очень близки по значимости, но не совсем, каждый из которых является частью судебной системы и связан с одним аспектом его деятельности¹⁶. Е. Фоменко утверждает, что гласность является неотъемлемой частью открытости, а прозрачность – это относительно широкое понятие, включающее как открытость, так и гласность¹⁷. Адвокат Д. Хабибуллаев также отмечает в своем исследовании, что гласность судебного разбирательства является признаком демократии, с одной стороны, и методом общественного контроля за соблюдением конституционных принципов в суде – с другой¹⁸.

Анализ показывает, что гласность следует рассматривать как конституционный принцип судебного разбирательства, который закреплен во всех процессуальных кодексах. Открытость должна служить для обеспечения доступа к информации о судебной системе, что гарантирует конституционное право каждого искать, получать и распространять информацию по своему выбору (часть первая статьи 29 Конституции Республики Узбекистан).

Из названия Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 04 от 21 февраля 2020 года «Об обеспечении прозрачности судебного разбирательства и права на информацию о деятельности судов» видно, что два вышеуказанных понятия, а именно вопросы прозрачности судебного разбирательства и обеспечения права на информацию о деятельности судов, иными словами, открытость судов, отличаются. Однако

разъяснения данного постановления Пленума не определяют четко взаимосвязь между этими двумя понятиями, то есть прозрачность судебного процесса и вопрос открытости судов. Это также видно из пояснений в параграфе 1 постановления Пленума. В нем поясняется, что гласность судебного разбирательства, своевременное и объективное информирование общественности о деятельности судов, повышение уровня правосознания в обществе являются важной гарантией правосудия, общественного контроля над судебной системой и эффективным инструментом повышения общественного доверия к судебной системе. Как мы видим, это объяснение подчеркивает важность получения информации о деятельности судов через гласность судебного разбирательства и не дает четкого определения взаимосвязи между этими понятиями.

Что касается прозрачности судебной системы, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы и повышению доверия к органам судебной власти» от 13 июля 2018 года № УП–5482 четко определяет цель повышения открытости судебной системы. Согласно Указу, повышение открытости судебной системы послужит, во-первых, обеспечению большей прозрачности судебной системы, во-вторых, расширению открытого диалога с общественностью и, в-третьих, усилению роли общества в отправлении правосудия.

В свою очередь Указ предусматривает формы повышения открытости судебной системы для достижения следующих целей:

- поэтапное внедрение процедуры систематической публикации судебных решений на сайте Верховного суда Республики Узбекистан;
- ввести в судебную практику разъяснение содержания принятого судебного документа участникам судебного процесса после его озвучивания;
- ежеквартальные брифинги председателей областных судов и их заместителей в целях информирования общественности и средств массовой информации о деятельности судов;

– ежеквартальные обзоры практики судебного рассмотрения дел судебными коллегиями Верховного суда Республики Узбекистан в надзорном, апелляционном и кассационном производстве областными и приравненными к ним судами.

Как видим, повышение прозрачности судебной системы и обеспечение права на информацию о деятельности судов принципиально отличаются от прозрачности судебного процесса. Однако некоторые юристы – ученые и практики часто не обращают внимания на особенности и аспекты этих двух концепций и не различают их друг от друга. Например, по словам С. Потапенко, доступ и владение информацией о деятельности судов может быть обеспечен следующими способами: участвовать в открытом судебном заседании, получать (публиковать) информацию о деятельности судов из средств массовой информации, размещение данных в сети Интернет, размещение информации в зданиях суда, ознакомиться с данными архивных фондов, предоставить информацию по запросу¹⁹.

На наш взгляд, открытость судебного процесса – конституционный принцип. В частности, статья 113 Конституции Республики Узбекистан предусматривает, что дела должны рассматриваться открыто во всех судах, а слушания в закрытых заседаниях разрешаются только в случаях, установленных законом²⁰. Исходя из этого принципа процессуальные кодексы страны (ГПК, УПК, ЭПК, КоАП) определяют основу и порядок принятия решения в закрытом суде.

Таким образом, принцип прозрачности определяет ход судебного разбирательства, порядок судебного разбирательства и судебных заседаний. Принцип прозрачности судебного процесса в гражданском процессуальном праве подтверждает наше мнение о том, что данная область права одновременно входит в организационные и функциональные принципы, определяющие структуру суда и судебного процесса²¹.

Как справедливо отмечает К. Гуценко, суть принципа открытости заключается в предоставлении возможности участвовать в суде всем гражданам, не участвующим в процес-

се. Теоретически это должно способствовать верховенству права. Предоставление гражданам возможности находиться в здании, где проходит судебный процесс. Это своего рода общественный контроль над правосудием, призыв к дисциплинарным взысканиям, принуждение к большей ответственности в решении вопросов, все, что происходит в суде, максимально надежно и разумно²².

Как видим, в отличие от гласности в процессуальном смысле открытость судебного разбирательства обеспечивает прежде всего доступ к информации о деятельности судов. В виде сети Интернет-сайтов отражается создание и функционирование информационного пространства судебной системы²³.

На наш взгляд, в содержание гласности судебного процесса входят следующие личные права и свободы субъектов гражданского общества: а) право участвовать в судебном разбирательстве; б) право на получение (принятие) информации, связанной с отправлением правосудия, в электронной или документированной форме; в) право записывать такую информацию в установленном законом порядке. Содержание прозрачности правосудия также включает обязанность компетентных государственных органов предоставлять гражданам информацию, отражающую правосудие, и не препятствовать осуществлению этих прав субъектами гражданского общества.

Учитывая схожесть вышеперечисленных понятий, таких как гласность, прозрачность, открытость судебного разбирательства, для облегчения использования этих терминов стоит отметить, что некоторые из них следует оставить в обращении и свести к минимуму. По нашему мнению, было бы целесообразно использовать термин «гласность» в отношении судебного разбирательства и термин «открытость» в отношении деятельности суда как государственного органа, чтобы избежать путаницы, облегчить его использование и правильно употреблять термины.

Э. САБИРОВ,
самостоятельный соискатель
Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан

- ¹ Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент, Узбекистон. 2019. – стр 5.
- ² Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, от 13 февраля 2017 г., № 6, статья 70.
- ³ Мамасиддиқов М.М. Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Умумий қисм / Олий ўқув юрти талабалари учун дарслик. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. О.Оқюлов. – Тошкент: ТДЮИ наириёти. 2010. – б. 67-68.
- ⁴ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Народное слово, 22 декабря 2017 года.
- ⁵ Закон Республики Узбекистан «О судах» в новой редакции. // <https://www.lex.uz/acts/68532>
- ⁶ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/3517337>
- ⁷ Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/3523891>
- ⁸ Уголовный процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111460>
- ⁹ Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал ҳуқуқи. –Тошкент, Адолат. 2001. – 36 б.
- ¹⁰ Мамасиддиқов М.М. Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Умумий қисм / Олий ўқув юрти талабалари учун дарслик. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. О.Оқюлов. – Тошкент: ТДЮИ наириёти. 2010. – Б. 67-68.
- ¹¹ Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик процессуал ҳуқуқи. – Т.: Адолат. 2001. -36 б.
- ¹² Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А.Алехина, В.В.Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – с.47.
- ¹³ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 года // Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 4-5, статья 108; 2001 г., № 1-2, статья 23; 2015 г., № 52, статья 645.
- ¹⁴ Каримов И.А. Ҳозирги босқичда демократик ислохотларни чуқурлаштиришининг муҳим вазифалари. Янгича фикрлаш ва ишлаш давр талаби. Т. 5.– Тошкент: Ўзбекистон. 1997. – Б. 109, 118, 126-128.
- ¹⁵ Горбуз А.К. Доступность судебного решения // Российская юстиция. 2001. № 1. – С. 36.
- ¹⁶ Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11. – С. 21.
- ¹⁷ Фоменко Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность. Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. юр. наук. – Томск, 2006.
- ¹⁸ Хабибуллаев Д.Ю. Фуқаролик процессуал ҳуқуқининг конституциявий тамойиллари. Ўқув қўлланма // Ш.Ш.Шорахметов таҳрири остида. -Тошкент: ТДЮИ, 2006. -65 б.; Хабибуллаев Д.Ю. Фуқаролик процессуал ҳуқуқининг тамойиллари ва уларни суд амалиётида татбиқ этиши муаммолари. Юрид. фанлари номзоди илмий даражасини олиши учун ёзилган автореферат. –Тошкент: ТДЮИ. 2007. -18 б.
- ¹⁹ Потапенко С.В. Значение открытости и гласности судопроизводства для повышения уровня доверия к судебной власти // Актуальные проблемы развития гражданского законодательства на современном этапе.: сб. научн. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., 28 февраля 2014 г. / ред. кол.: А.В. Герасимов и др. – Краснодар, Краснодарский ун-т МВД России, 2014. – С. 24–30.
- ²⁰ Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент, Узбекистон. 2019. – стр.36.
- ²¹ Мамасиддиқов М.М., Ёдгоров Х.Б., Давлетов Ў.М. Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Умумий қисм / Дарслик. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. М.Х.Рустамбаев. – Тошкент. ХТИ наириёти. 2018. – 55 б.
- ²² Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. -2-е изд., испр. и перераб. – М.: КНОРУС, 2013. – С. 98.
- ²³ Подняков М.Л. Практическая реализация принципа открытости правосудия в Российской Федерации. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2013. С.2.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Осуществляемые в Республике Узбекистан реформы заложили фундамент нового подхода к организации правовых механизмов нашего государства. В их числе и реформы в судебно-следственной деятельности, так как развитие государственности подразумевает и принятие мер по укреплению подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, повышению уровня их доступа к правосудию, совершенствованию системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, реализации принципа состязательности в судебном процессе, совершенствованию системы оказания юридической помощи и правовых услуг и другие.

Принимаемые меры свидетельствуют, что права человека, особенно в области уголовного судопроизводства, не перестают быть объектом пристального внимания руководства страны. Системное изучение правоприменительной практики органов дознания и следствия, а также обращений граждан позволило выявить все еще присутствующие недостатки, которые связаны с уровнем качества следствия и вопросами обеспечения гарантий защиты прав и свобод личности. Это послужило основой для следующего решения главы государства – принятия Указа «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности».

Изучение задач, обозначенных в Указе, позволяет судить о его ценности и концептуальности. Задачи направлены на улучшение деятельности по расследованию уголовных дел, обеспечение верховенства закона и принципа

неотвратимости ответственности и дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства с учетом передовых международных стандартов и ведущей зарубежной практики. Документ имеет комплексный характер и обращает внимание на самые «острые» проблемы, разрешение которых позволит обеспечить безусловное соблюдение прав и свобод личности, повышение качества производства процессуальных действий и доказывания в целом.

Примечательно, что обозначенные меры направлены не только на совершенствование законодательства, регулирующего сферу уголовного судопроизводства, но и на разработку и внедрение действительно действенных механизмов, обеспечивающих гарантии прав личности в уголовном процессе. Обратим внимание на некоторые задачи, отраженные в документе.

Усиление гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе. Здесь обозначены сложные и порой не всегда возможные в реализации меры, но именно те меры, которые направлены на обеспечение прав и свобод личности. Речь идет о внедрении правила исчисления срока задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, и обеспечении его правом на защитника с момента фактического задержания. Это очень важное правило, всецело направленное на обеспечение принципа «права человека превыше всего», чем усиливается ответственность правоохранительных органов.

Другая мера касается отдельных категорий лиц и заключается в отмене правила, не допускающего освобождения от уголовной ответственности, в связи с примирением

лица, имеющего непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, – в отношении несовершеннолетних, инвалидов первой и второй группы, женщин и мужчин старше шестидесяти лет. А также установления запрета на применение в отношении несовершеннолетних, инвалидов первой и второй группы и лиц пенсионного возраста меры пресечения в виде заключения под стражу по делам об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не более трех лет, а также о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет. Тем самым мы видим проявление гуманизма государства по отношению к указанным лицам.

Гарантии прав и свобод личности в уголовном процессе будут усилены и путем повышения требований к процессу доказывания, в том числе и к порядку производства ряда процессуальных действий.

Например, принимая во внимание, что чаще всего угроза правам человека присутствует в деятельности органов, осуществляемых оперативно-розыскную деятельность, вводится ряд правил, согласно которым:

- получение заявлений, объяснений или показаний от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, будет проводиться с письменного разрешения дознавателя, следователя, прокурора или судьи, в производстве у которого находится данное уголовное дело, и только при участии защитника;

- устанавливается запрет для работников органов следственной проверки, дознания и предварительного следствия склонять лицо к совершению противоправных действий и обвинять его в совершении преступления, которое совершено в результате такого склонения. При этом результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть признаны в качестве доказательства в

приговоре суда лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий работников правоохранительных органов или иных лиц, участвующих в оперативном мероприятии;

- при наличии оснований для привлечения лица к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого или обвиняемого (за исключением случаев, требующих проведения экспертизы или ревизии) запрещается допрашивать его в качестве свидетеля, а также получать от него какие-либо письменные или устные показания до разъяснения процессуальных прав подозреваемого или обвиняемого. К сожалению, ранее это была довольно распространенная практика, которая вела к грубым нарушениям прав человека;

- запрещается вызывать в правоохранительные органы и допрашивать родственников задержанного подозреваемого или обвиняемого в случае отсутствия оснований для привлечения их в качестве участников процесса. Данное правило будет являться логическим продолжением принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе;

- запрещается вызывать сотрудниками органов дознания и предварительного следствия в правоохранительные органы или допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников судебного процесса в рамках уголовного дела, направленного в суд для рассмотрения.

Все указанные правила, с одной стороны, направлены на усиление гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе и обозначение конкретных границ при производстве процессуальных действий. С другой, это будет означать повышение требований к качеству и своевременности следственной деятельности, усиление ответственности сотрудников органов дознания и следствия за принимаемые решения.

Следующим, но немаловажным элементом усиления гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе является обозначение мер, направленных на повышение роли защитника в досудебном производстве, и расширение состязательных начал. В их числе: а) обязательность обеспечения лицу встречи наедине с адвокатом с момента его фактического задержания или завершения оперативного мероприятия, связанного с задержанием на месте преступления либо объявления ему постановления о признании подозреваемым до проведения процессуальных действий с данным лицом; б) обязательное участие защитника по делам лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении особо тяжкого преступления, а также лиц, в отношении которых рассматривается вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста. Участие адвоката-защитника направлено не только на обеспечение прав на защиту, но будет служить и своего рода гарантией повышения качества деятельности дознавателей и следователей.

Внедрение новых процессуальных институтов. Данный аспект заслуживает отдельного внимания. Указом предусмотрено внедрение таких институтов, как соглашение о признании вины и депонирование.

Соглашение о признании вины означает, что по некоторым категориям преступлений, если лицо явилось с повинной, чистосердечно раскаялось, активно способствовало раскрытию преступления и загладило причиненный вред, то ему будет предоставлено право заключения письменного соглашения с органами дознания и предварительного следствия. В этом случае данному лицу будет назначено наказание, предусмотренное за данное деяние в сроке и (или) размере, не превышающем половины максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В чем преимущества данного института? Сегодня суды очень загружены за счет большого количества дел. Применение же упрощенных форм судопроизводства в случае заключения соглашения о признании вины будет способствовать снижению нагрузки судов. Но эта цель не является первостепенной.

Главная цель – защита прав и свобод человека независимо от того, каким участником уголовного процесса он является. Так, предоставляя право ходатайствовать о заключении соглашения сделки о признании вины, увеличивается диспозитивность уголовного процесса, которая выражается в предоставлении обвиняемому права действовать по своему усмотрению и выразить свое волеизъявление.

Зарубежный опыт показывает, что диспозитивные начала в уголовном процессе возможны. Такая практика считается устоявшейся. К примеру, данный институт распространен в таких странах, как США, Англия, Франция, Германия, Польша, Беларусь, Украина. Соглашение о признании вины предусмотрено и в новых принятых кодексах Казахстана и Кыргызстана.

Анализ практики производства ряда зарубежных стран по вопросам применения института соглашения о признании вины позволил выявить то, что судебное следствие по таким делам проходит значительно быстрее, чаще всего без строгого соблюдения всех необходимых формальностей. Судебное разбирательство начинается с того, что суд выясняет у подсудимого, признает ли он себя виновным. При утвердительном ответе дальнейшее производство, связанное исключительно с назначением наказания (судебное следствие не проводится, так как нет спора по обвинению), занимает в среднем 15–30 минут. На практике подсудимый признает свою вину приблизительно в 80–90 процентов уголовных дел. Если подсудимый отрицает вину, судебное разбирательство проводится в полном объеме.

Таким образом, налицо следующие преимущества:

1) процессуальная экономия, то есть сокращение времени, сил и средств, используемых для разрешения части уголовных дел и высвобождении их для производства по наиболее сложным делам;

2) приближение момента наказания виновного ко времени совершения преступления в целях усиления предупредительного воздействия процедуры судопроизводства и уголовного наказания;

3) примирение сторон и оперативное восстановление нарушенных прав потерпевших.

Другой, новый для нашего уголовного судопроизводства институт – институт депонирования. В контексте правовой дефиниции использование термина «депонирование» означает свидетельствование, дачу письменных показаний против кого-либо под присягой, допрос лица под присягой. Институт депонирования показаний знаком англосаксонскому праву на протяжении многих лет, а в последнее время получил распространение и в постсоветских странах. Это связано с тем, что суды при рассмотрении уголовных дел часто сталкиваются с проблемой обеспечения явки в судебное заседание свидетелей для их допроса под присягой.

Анализ законодательства зарубежных стран показывает, что на процессе депонирования, как правило, должны быть депонент, его адвокат, судебный стенографист и другие стороны процесса, которые могут быть представлены лично или посредством представителей. Каждый участник процесса и его адвокат владеют правом быть при депонировании и задавать вопросы. Перед началом депонент при помощи стенографиста приносит ту присягу, которую принес бы, если бы давал показания в суде. Затем начинается прямой и перекрестный допрос депонента, стенографируемый или иным образом записываемый стенографистом.

Главное в процессе депонирования – соблюдение процессуальных гарантий достоверности, полноты, согласуемости и

допустимости доказательств – показаний свидетеля и потерпевшего как в ходе депонирования, так и при исследовании таких показаний в суде.

Судебная практика свидетельствует: нередко ключевые свидетели, от показаний которых зависит решение по делу, по тем или иным причинам в суд не являются. Исходя из принципа непосредственности суд обязан откладывать судебное разбирательство и повторно направлять свидетелям и потерпевшим повестки. Но не всегда возможно по некоторым объективным причинам обеспечить явку свидетелей и потерпевших, например, по причине тяжелой болезни. Между тем показания этих лиц могут иметь важное значение для осуществления правосудия. В связи с этим Указом предусмотрено внедрение депонирования, то есть порядка закрепления судом на стадии досудебного разбирательства по уголовному делу показаний свидетеля и потерпевшего с участием сторон и по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, прокурора или адвоката при наличии оснований полагать, что более поздний их допрос может оказаться невозможным в силу тяжелой болезни или выезда за границу на длительный срок. Тем самым устанавливаются основания для производства депонирования показаний, где цель данного производства будет важнее возможных рисков непосредственности и устности исследования доказательств в ходе главного судебного разбирательства.

Разрешение этих и других задач направлено на устранение недостатков в деятельности органов дознания и следствия. Повышение уровня и качества следствия в свою очередь будет направлено на обеспечение безусловного соблюдения прав и свобод личности в уголовном процессе.

У. ТУХТАШЕВА,
декан факультета
«Уголовное правосудие» ТГЮУ,
доктор юридических наук, профессор

О НОВОМ ЭТАПЕ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Либерализация института обращения граждан и субъектов предпринимательства в суды является способом защиты их прав и интересов, повышения уровня достижения и доступности населения к правосудию, а также обеспечения открытости и прозрачности деятельности судов.

На сегодняшний день либерализация осуществляется путем внедрения современных технологий в деятельность судов, что позволяет разрешить множество вопросов судебной системы, в том числе позволяет сократить сроки рассмотрения обращений граждан, обеспечивает взаимодействие и обмен данными между ведомствами, создает условия для автоматического сбора аналитических данных о деятельности судов, а самое главное, является важным инструментом открытости, так как предоставляет возможность гражданам и субъектам предпринимательства отслеживать процессуальные действия суда по конкретному поданному заявлению и своевременно получить доступ к судебным актам.

Во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» от 21 февраля 2017 года № УП–4966 и Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах приняты меры по обеспечению широкого использования в

деятельности судов современных информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение эффективности судопроизводства и уровня доступа населения к правосудию.

В частности, в результате реализации Программы по внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий на 2017–2020 годы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2017 года № ПП–3250, внедрены системы дистанционного обращения в суды, участия в судебных заседаниях с использованием системы видеоконференцсвязи, автоматического распределения дел между судьями, опубликования судебных решений в сети Интернет, направления исполнительных документов на принудительное исполнение в электронной форме.

Следующими важнейшими нормативно-правовыми актами, послужившими переходу к новому этапу внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов, являются Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов и повышению эффективности правосудия» от 24 июля 2020 года № УП–6034 также постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» от 3 сентября 2020 года № ПП–4818.

Постановлением утверждена Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020–2023 годах, которая предусматривает поэтапный переход и дальнейшее улучшение инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий в судах.

На современном этапе развития общества одними из актуальных и дискуссионных тем являются вопросы внедрения и использования искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (ИИ, англ. artificial intelligence, AI) – свойство интеллектуальных систем (интеллектуальных компьютерных программ) выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека.

Искусственный интеллект может быть помощником, на которого юрист перекладывает часть своей рутинной работы, не требующей творческого и разумного начала, при этом необходимо помнить, что доверять ему принимать решения, которые непосредственно касаются судеб многих людей, могут привести к негативному исходу. В связи с этим на сегодняшний день применение искусственного интеллекта осуществляется на принципах ограниченности, выборочности и приоритета решения человека.

Тем не менее судебная деятельность не может оставаться в стороне от общих тенденций развития общества, в том числе и в процессах цифровизации. В связи с этим по вопросу применения искусственного интеллекта мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, при внедрении искусственного интеллекта в судебную систему необходимо более детально изучить данный вопрос и определить его возможности и недостатки в выполнении той или иной функции; во-вторых, использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия должно носить вспомогательный характер; в-третьих, для соблюдения прав и свобод человека необходимо принятие на законода-

тельном уровне нормативно-правового акта с целью нормативного регулирования оснований, порядка и пределов использования искусственного интеллекта.

Из зарубежного опыта применения ИИ можем привести пример электронной системы судов Сингапура, который на сегодняшний день является одной из лидирующих стран, использующих ИКТ в судебной деятельности. При использовании электронной системы подачи (Electronic Filing System) электронный документ, поступивший в суд, подвергается автоматизированной проверке на соответствие предъявляемым процессуальным законом требованиям, без вмешательства персонала суда направляется на соответствующий регистр для обработки. Система автоматически разрабатывает дальнейшую маршрутизацию документов в суде, позволяет свести к минимуму физическое перемещение людей и документов в судебных подразделениях, что значительно сокращает время рассмотрения поступившего заявления или иного документа, исключает неправильное приобщение документа к делу, создает возможности для более полного использования преимуществ электронного хранения документов.

В электронной системе отслеживается история подачи и извлечения данных. Лица, не имеющие возможности по разным причинам самостоятельно направить в суд обращение в электронной форме, могут прибегнуть к помощи специалистов сервисных бюро, которые оказывают помощь в обработке документов и преобразовании их в электронный вид. Необходимо однако отметить, что персонал сервис-бюро помогает в вопросах процедуры подачи документов в суд и по другим общим вопросам, но не вправе давать юридические консультации.

Ответственность за подачу документов и их содержание несут люди, от лица которых подаются документы в суд, или их поверенные.

В ряде стран, в частности, в Нидерландах, Германии, Франции, Австрии, Польше разработан современный подход к использованию практических приложений ИИ, прежде всего в системе электронного документооборота, в судах и правоохранительных органах.

В Великобритании главное внимание уделено использованию ИИ для поиска информации в юридических архивах и хранилищах, а также повышения эффективности электронного документооборота судебной и правоохранительной сфер.

Использование ИИ на практике в США было осуществлено в 2012 году, где по делу с помощью компьютерной программы были проанализированы более 8000 Гб информации путем использования алгоритма «кодирование с предсказанием». Главной ее задачей было определить, относятся ли анализируемые данные к заданным параметрам. В систему загружаются все имеющиеся документы, после чего небольшую часть из них вручную просматривает юрист. Все, что компьютерная программа обозначит как относящееся к иску, в дальнейшем изучается юристом. В данном деле это составило всего около десяти процентов от общего массива данных.

В Республике Казахстан со стороны судов по уголовным делам в учреждения уголовно-исполнительной системы направляются материалы, связанные с исполнением приговора в электронном формате. В основном эти материалы касаются условно-досрочного освобождения от наказания, замены наказания более мягким видом, изменения вида учреждения исполнения наказания, применения закона, имеющего обратную силу, и прекращения принудительного лечения.

В административных судах рассматриваются дела об административном правонарушении с электронным протоколом, который составляется уполномоченными лицами дорожной полиции на месте дорожно-транс-

портного происшествия с использованием специального планшета. Все материалы данного дела поступают в суд посредством сервиса «Судебный кабинет», что в свою очередь существенно сокращает сроки рассмотрения административного дела.

Одним из примеров использования искусственного интеллекта в нашей судебной системе является автоматическое распределение в электронной системе дел между судьями в судах первой инстанции, что также будет осуществляться в апелляционной и кассационной инстанциях с 1 июля 2021 года. Особенностью автоматизации является то, что поступающие в суд иски и дела проходят через автоматическое распределение, и заранее сказать, какое дело какому судье будет передано, невозможно.

Основные преимущества использования автоматизированной информационной системы – это обеспечение эффективности, прозрачности и независимости судебной системы, а также противодействие коррупции. Данная система позволяет автоматизировать путь судебного дела с момента его поступления в суд до вынесения решения, дает такие возможности, как ускоренный поиск дел, реестр данных сторон по делам, сохранность и безопасность электронного дела, составление статистических отчетов с минимальными затратами времени, оперативный доступ к информации по нагрузке судей и к графику назначенных дел, наличие электронной базы данных по делу с возможностью распечатки в любое время.

Б. ИСРАЙЛОВ,
судья экономического суда
города Ташкента,

Г. САМАТОВА,
главный специалист
экономического суда
города Ташкента

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В последнее время в нашей стране проделана большая работа по реформированию судебно-правовой системы, произошли значительные изменения в национальном законодательстве, направленные на дальнейшее совершенствование деятельности судов с целью безусловного обеспечения законных прав и свобод граждан и субъектов предпринимательства.

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» от 3 сентября 2020 года за № ПП–4818 в целях реализации мероприятий по широкому внедрению современных технологий в деятельности судов предусмотрена возможность либерализации института обращения граждан и субъектов предпринимательства в судах по защите своих прав и интересов, повышения уровня достижения правосудия, а также обеспечения открытости и прозрачности деятельности судов в целом.

Данным постановлением принят комплекс мер по цифровизации деятельности органов судебной власти, улучшению взаимного обмена данными между судами и другими ведомствами; расширению видов интерактивных электронных услуг, оказываемых гражданам и субъектам предпринимательства; обеспечению в режиме онлайн за процессом рассмотрения каждого обращения; созданию возможности свободного пользования интерактивными услугами в зданиях судов; обеспечению открытости и прозрачности деятельности судейского сообщества путем внедрения специальных информационных программ; расширению возможности дистанционного участия в судебных заседаниях, в том числе посредством мобильных устройств и других форм

электронного взаимодействия, а также созданию условий получения сторонами по делу судебных решений в режиме онлайн; усилению мер по обеспечению информационной и кибербезопасности информационных систем, баз данных и других программных продуктов, комплексной защите служебной информации и данных органов судебной власти.

Утверждена Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020–2023 годах согласно Приложению № 1, предусматривающая, в частности:

с 1 января 2021 года фиксацию судебных заседаний во всех судах посредством аудиозаписи на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы;

с 1 июля 2021 года автоматическое распределение дел между судьями в судах апелляционной и кассационной инстанций;

с 1 января 2022 года организацию оказания около десяти интерактивных услуг с целью создания удобств в деятельности органов судебной власти, в том числе гражданам и субъектам предпринимательства по достижению правосудия;

дальнейшее улучшение инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий в судах, Высшем судейском совете и Высшей школе судей.

Утверждена «дорожная карта» по интеграции информационных систем судов с информационными системами государственных органов и организаций согласно Приложению № 2, в которой, в частности, предусмотрены и:

получение судами в процессе рассмотрения определенного дела необходимой ин-

формации и документов непосредственно из государственных органов и организаций в электронной форме, не создавая неудобств для граждан;

ознакомление с достоверными сведениями об имущественном состоянии и социальном положении граждан путем интеграции с «Единым реестром социальной защиты» и другими информационными системами при рассмотрении судами вопросов уменьшения размера штрафов или их неприменения;

получение посредством информационной системы сведений о размерах среднемесячной оплаты труда в электронной форме в разрезе районов при определении судами размера алиментов.

Как известно, в ходе рассмотрения дел в судах сбор информации и получение иных доказательств по делу производился в основном направлением в другие ведомства, организации и учреждения письменных запросов посредством почтовой связи или через курьера. С момента направления запроса и получения на него мотивированного ответа уходило много времени – от нескольких дней до нескольких месяцев, вследствие чего затягивались сроки рассмотрения дел в судах. Принятые нововведения позволят судам значительно сократить получение информации и иных доказательств по делу для своевременного, всестороннего и объективного рассмотрения дел.

Возможность дистанционного участия сторон в судебных заседаниях, в том числе посредством мобильных устройств и других форм электронного взаимодействия, позволит участникам судебного процесса непосредственно самим участвовать в судебных заседаниях вне зависимости от того, где он находится, в случае невозможности его личного участия в судебном заседании или в режиме видеоконференцсвязи.

Еще два важных нововведения, таких как извещение всех участников процесса о времени и месте судебного заседания путем отправки смс-сообщений на бесплатной

основе, прием-сдача рассмотренных дел в государственный архив в электронной форме, позволит судам значительно сократить время на подготовку дела к судебному заседанию, оперативно извещать участников процесса смс-сообщениями, что приведет также к значительному сокращению почтовых расходов и других материальных расходов на бумагу и обработку архивных дел.

В свою очередь поэтапное подключение к информационной системе Верховного суда информационных систем 28 государственных органов и организаций, в том числе Виртуальной приемной Президента Республики Узбекистан и приемных Премьер-министра Республики Узбекистан по рассмотрению обращений предпринимателей, отправку судами информации, представляемой в государственные органы и организации в электронной форме, позволит судам оперативно отвечать на поступившие жалобы и заявления, обеспечит заявителям возможность в режиме онлайн следить за процессом рассмотрения каждого обращения и своевременно получить ответ на свое обращение (жалобу).

Кроме того, фиксация судебных заседаний во всех судах посредством аудиозаписи на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы обеспечат открытость и прозрачность судебного процесса.

Постановление Президента Республики Узбекистан прежде всего направлено на укрепление доверия граждан и субъектов предпринимательства нашей страны к судебной системе, повышение качества отправления правосудия в соответствии с последними достижениями науки и техники, уровня достижения правосудия, а также обеспечение открытости и прозрачности деятельности судов в целом.

В. ЛИ,
судья Ташкентского межрайонного
экономического суда

ВНЕДРЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ (СУР)

В связи с принятым Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов Государственной таможенной службы Республики Узбекистан» от 12 апреля 2018 года № УП–5414 определены меры по совершенствованию и применению мировых стандартов и процедур во внедрение и эффективное функционирование автоматизированной системы управления рисками, порядка применения упрощенных таможенных процедур в отношении добросовестных участников внешнеэкономической деятельности.

В соответствии с п. 2 данного Указа считается важнейшим направлением реформирования таможенных органов Республики Узбекистан переход от проведения тотального таможенного контроля к системе управления рисками, позволяющей на основе всестороннего анализа определять объекты таможенного контроля, а также снизить административные барьеры для участников внешнеэкономической деятельности.

В пункте 5 Указа рекомендовано создать в структуре Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан в пределах общей штатной численности управление по мониторингу и оценке рисков, основными задачами которого определить:

– внедрение в таможенных органах автоматизированной системы управления рисками, предусматривающей сосредоточение сил и средств для контроля товаров и участников внешнеэкономической деятельности с высокой степенью риска нарушения таможенного законодательства;

– разработку методологии целевого отбора для таможенного контроля партий товаров с повышенным риском, в том числе на основе анализа предварительной информации и случайного выбора;

– выработку критериев для определения добросовестных участников внешнеэкономической деятельности, внедрение порядка применения в отношении них упрощенных таможенных процедур;

– регулярный мониторинг эффективности применения системы управления рисками, обеспечение ее дальнейшего совершенствования и бесперебойного функционирования.

Происходящие перемены в таможенной системе нашей страны носят комплексный характер развития внутреннего и внешнего рынка государства.

Глава государства Республики Узбекистан принял указы, постановления о коренном реформировании эффективности таможенных органов с внедрением системы управления рисками. Даны указания о

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются внедрение и переход от тотального таможенного контроля к выборочному с применением системы управления рисками для снижения временных экономических издержек.

Ключевые слова: система управления рисками, эффективный контроль, упрощение процедур, внешнеэкономическая деятельность, переход от тотального контроля к выборочному.

внедрении перехода с тотального контроля таможенных органов к системе управления рисками. На сегодняшний день в деятельности Таможенного комитета Республики Узбекистан внедряется новый подход к улучшению климата для бизнес-сообщества и реформы во внешнеэкономической деятельности для создания благоприятной среды всем ее участникам. Таможенный орган предпринимает шаги к вступлению и сотрудничеству в такие международные организации, как Всемирная торговая организация, Всемирная таможенная организация, и выполнению основных принципов Киотской конвенции (международная Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур была заключена в Киото 18 мая 1973 г.) для увеличения и ускорения внешнеторгового оборота.

Глава государства дал указания о внедрении и применении мировых стандартов в таможенных органах нашей республики, также о внесении в упрощенной форме процедур мирового стандарта в законодательную базу таможенных органов.

С увеличением товарооборота между странами, интегрирования в мировую экономику была создана система управления рисками, то есть переход с тотального контроля к выборочному, что ведет к сокращению времени и издержек и создает благоприятный климат для всех участников внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, можем видеть применение в нашем государстве трехцветных коридоров по мировым стандартам: на пропускных таможенных постах введены коридоры красного, желтого и зеленого цвета, что позволит упростить процедуры и контроль за законопослушными участниками ВЭД.

Мировой опыт показывает на примере стран Евросоюза, США, что данная система должна быть автоматизирована, позволять принимать решения в оперативном режиме, анализировать внешнеэкономическую деятельность участников ВЭД.

В развитых странах выборочный контроль применяется достаточно долго и довольно успешно. Например, в США 72 процента внешнеторговых сделок обслуживаются по «зеленому» коридору, 26 процентов – по «желтому» и только два процента – по «красному». Это обеспечивает 95 процентов уровня надежности таможенного контроля. В странах Евросоюза значение уровня надежности таможенного контроля составляет 97 процентов (данная статистика от 2005 года).

Глава нашего государства перед таможенной службой Республики Узбекистан поставил задачу повышения качества всех таможенных процедур и прозрачности, связанных с регулированием внешнеторговой деятельности.

Вышеназванный Указ заложил правовую основу для формирования стандартов соответствующих мировым стандартам системы таможенного контроля, основанной на управлении рисками.

Основополагающими принципами нового законодательства в таможенных органах Республики Узбекистан являются:

- стремление таможенной организации сделать свою работу прозрачной и предсказуемой для участников ВЭД во всех сферах международной торговли;
- максимальное упрощение таможенных процедур с целью ускорения внешнеторгового оборота;
- совершенствование процедур таможенного оформления, создания условий, благоприятствующих законной торговле, ускорению товарооборота через таможенную границу Республики Узбекистан;
- сокращение издержек и времени таможенного оформления, повышение эффективности таможенного контроля путем внедрения системы управления рисками в Таможенный орган Республики Узбекистан.

Н. РАХМАНОВ,
независимый соискатель

К ПРОВЕРКЕ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

10 августа 2020 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан за № УП–6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий прав и свобод личности в судебной-следственной практике».

В рассматриваемом Указе обозначено, что результаты анализа судебной-следственной практики и изучения обращений граждан свидетельствуют о неполном задействовании механизмов обеспечения гарантий защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, а также наличии пробелов в законодательстве, связанных с четким определением полномочий правоохранительных органов по расследованию преступлений.

Поэтому в целях улучшения деятельности по расследованию уголовных дел с учетом международных стандартов и передового зарубежного опыта, обеспечения принципов верховенства закона и неотвратимости ответственности, дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в стране, а также последовательной реализации задач, определенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах было одобрено предложение Генеральной прокуратуры, МВД, СГБ, Министерства юстиции и Национального центра Республики Узбекистан по правам человека о внедрении института соглашения о признании вины. При этом по некоторым видам преступлений рекомендовано заключение письменного соглашения с органами дознания и предварительного следствия и назначение судом наказания – не более половины размера и (или) срока максимального наказания, предусмотренного в соответствующей статье Особенной части УК Республики Узбекистан, в отношении лиц, явившихся с повинной, чистосердечно раскаявшихся, активно способствовавших раскрытию преступления и загладивших причиненный вред¹.

Однако анализ действующего процессуального законодательства показывает, что без учета основополагающих его положений, связанных с производством по уголовному делу, обязательность применения которых в правоприменительной деятельности органов следствия и суда, невозможно эффективное внедрение в уголовный процесс института соглашения о признании вины даже в случае введения упрощенного порядка рассмотрения дел данной категории.

В связи с этим немаловажное значение имеет изначально закрепленный в Конституции Республики Узбекистан принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Данный принцип является гарантией неукоснительного соблюдения органами дознания предварительного следствия и судом установленных статьей 11 УПК Республики Узбекистан требований об обязанности осуществления производства по каждому делу в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, в том числе при сборе, проверке и оценке доказательств. Поскольку всякое отступление дознавателем, следователем, прокурором и судом от точного исполнения и соблюдения норм закона, регламентирующих общие условия доказывания, какими бы мотивами оно не было вызвано, влечет за собой признание не допустимыми полученных таким путем доказательств.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьями 82–84 УПК, и положены в основу обвинения.

В то же время в соответствии со статьей 95¹ УПК фактические данные признаются не допустимыми в качестве доказательств, если

они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований УПК, в том числе полученные:

1) с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников;

2) путем их фальсификации (подделки);

3) с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту, а также права пользования услугами переводчика;

4) в результате проведения процессуального действия по уголовному делу лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

5) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства по уголовному делу;

6) из показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в ходе дознания, предварительного следствия, которые не нашли своего подтверждения в суде совокупностью имеющихся доказательств².

Следовательно, любые доказательства, полученные с нарушением закона, тоже не имеют юридической силы и не могут приводиться в приговоре, а тем более не могут быть положены в его основу. В случае признания доказательства полученным с нарушением закона суд мотивирует свое решение об исключении его из совокупности доказательств по делу, указав, в чем выразилось нарушение закона.

При оценке доказательства, как полученного с нарушением закона, суд в соответствии с принципом презумпции невиновности, установленным уже статьей 23 УПК, исходит из того, что любое сомнение в подлинности и объективности доказательства должно толковаться

в пользу подсудимого, если оно неустранимо. Неустранимыми признаются как сомнения в виновности подсудимого в целом, так и по отдельным эпизодам предъявленного обвинения.

Мотивированный вывод суда о недостаточности собранных по делу доказательств, непризнании доказательств таковыми в виду их получения с нарушением закона либо о неустранимости сомнений в виновности подсудимого по предъявленному ему обвинению служит основанием для вынесения оправдательного приговора, что вытекает из смысла статьи 464 УПК³.

Таким образом, из изложенных отдельных положений законодательства следует, что для применения института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве недостаточен только факт признания лицом совершенного преступления и заглаживание им причиненного вреда, необходимо также неукоснительное соблюдение лицами, ответственными за производство по делу, предусмотренных процессуальных норм, правильного закрепления доказательств. Поскольку показания подозреваемого о совершенном им преступлении и признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении такого признания совокупностью имеющихся в деле доказательств. Данные, устанавливаемые показаниями подозреваемого и обвиняемого, как и другие доказательства, подлежат проверке и оценке в связи со всеми обстоятельствами дела как в случае признания, так и в случае отрицания обвиняемым своей виновности⁴.

Ж. НЕЪМАТОВ,
доктор юридических наук, профессор,
кафедра «Суд, правоохранительные
органы и адвокатура» ТГЮУ

¹ См: Указ Президента Республики Узбекистан от 10.08.2020 г. № УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий прав и свобод личности в судебно-следственной практике» / www.lex.uz

² См: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018 г. № 24 «О некоторых вопросах применения норм уголовного-процессуального законодательства о допустимости доказательств» / www.lex.uz

³ См: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23.05.2014 г. № 07 «О судебном приговоре» / www.lex.uz

⁴ См: Ст. 112 УПК Республики Узбекистан / www.lex.uz

КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

«Один из основных факторов в противодействии коррупции – прозрачность деятельности и рабочих процессов госорганов. Поэтому необходимо обеспечить прозрачность при трудоустройстве, госзакупках, выдаче разрешений, лицензий и других процессах» – отмечалось на совещании, прошедшем под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 11 февраля т. г., посвященном вопросам совершенствования систем противодействия коррупции и общественного контроля¹.

Противодействие коррупции – комплекс мероприятий, направленный на борьбу с коррупцией, включающий в том числе формирование нетерпимого отношения к коррупции как неблагоприятному социальному явлению, реализацию которых должны осуществлять не только специально уполномоченные государственные органы, но и негосударственные институты, включая коммерческие организации, задействованные в экономической жизни, поскольку в соответствии со статьей 17 Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» государственные органы и иные организации принимают необходимые меры по повышению правовой грамотности, в том числе уровня правовых знаний их должностных лиц и других работников в области противодействия коррупции.

Все большее значение в реализации мер по противодействию коррупции в деятельности хозяйствующих субъектов приобретают подразделения комплаенс-контроля, на которые возложено обеспечение соблюдения применимых законодательных норм и внутренних стандартов организации.

Целесообразность комплаенс-контроля также была затронута Президентом в ходе вышеупомянутого рабочего совещания 11 февраля т. г., когда он поручил Министерству юстиции и Генеральной прокуратуре в сотрудничестве с ПРООН внедрить в министерствах, компаниях и хокимиятах систему комплаенс-контроля,

предусматривающую принятие и реализацию внутренних антикоррупционных мер².

Комплаенс-контроль в области противодействия коррупции в деятельности отдельно взятого предприятия должен включать следующие основные направления:

- повышение правового сознания и правовой культуры работников предприятия с формированием у них нетерпимого отношения к коррупции;

- принятие мер по предупреждению коррупции в деятельности всех структурных подразделений;

- в пределах своих возможностей своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Для осуществления приведенных выше направлений деятельности прежде всего необходимо обеспечить принятие и введение в деятельность предприятия соответствующего общеобязательного для всех его сотрудников локального нормативного акта (Регламент, Положение) по противодействию коррупции, в котором целесообразно раскрыть понятие коррупционных правонарушений, предусмотреть критерии взаимоотношений предприятия и его сотрудников с внешними партнерами, будь то государственные органы, контролирующие деятельность предприятия, от которых зависит получение документов разрешительного характера, или бизнес-партнеры, с которыми заключаются хозяйственные договоры.

Соответствующий регламент по противодействию коррупции также должен регулировать такие вопросы, как:

- определение конфликта интересов, т. е. ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение

лицом должностных или служебных обязанностей и возникает либо может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью, а также правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства. Очень часто конфликт интересов может наблюдаться при заключении сделок в интересах предприятия, когда сотрудники, задействованные в этом, могут заключить сделку с контрагентами, преследуя личную заинтересованность, например, предприятие-контрагент принадлежит или в нем работает родственник (знакомый, друг) соответствующего сотрудника. Это в свою очередь создает препятствия для равного отбора контрагентов, предлагающих соответствующие работы (услуги), товары, в которых имеется заинтересованность предприятия;

– допустимые подарки от внешних партнеров, определяя критерии, когда подарок считается допустимым к принятию, а когда его расценивать как незаконное вознаграждение, преследующее получение выгод вопреки установленным правилам. Обычна практика установления предельной стоимости подарков;

– гостеприимство – т. е., когда и на какие мероприятия можно приглашать представителей бизнес-партнеров, при этом не выделяя отдельно того или иного, параллельно указывая критерии участия сотрудников этого предприятия на мероприятиях бизнес-партнеров;

– спонсорство и благотворительность, осуществляемые лишь в порядке безвозмездного жеста, не требующего получения материальных либо организационных выгод от получателей спонсорской помощи и благотворительности;

– способы сообщения о фактах коррупционных правонарушений с обеспечением их всестороннего рассмотрения в установленном порядке, при необходимости с передачей материалов в компетентные правоохранительные органы, когда того требует законодательство.

Эффективность противодействия коррупции подразделением комплаенс-контроля может быть достигнута осуществлением мероприятий по ее предупреждению путем ор-

ганизации и проведения соответствующего информирования, в том числе в форме семинаров-тренингов, консультирования работников предприятия о требованиях антикоррупционного регламента, возможностью самостоятельного, без вмешательства других должностных лиц предприятия, проведения подразделением комплаенс-контроля, в пределах своих полномочий служебных расследований по сообщениям (фактам) о коррупции в деятельности работников предприятия с правом привлечения ресурсов других структурных подразделений.

Для совершенствования мероприятий по противодействию коррупции подразделению комплаенс-контроля необходимо осуществлять мониторинг соблюдения работниками предприятия антикоррупционного регламента на основе анализа информации поступающей ему в ходе деятельности. Так, работник предприятия, добросовестно полагающий, что стал свидетелем нарушения либо получил информацию о возможном коррупционном нарушении, должен иметь возможность сообщить об этом подразделению комплаенс-контроля как открыто, так и инкогнито, для чего целесообразно внедрять в деятельности предприятий «горячие линии», позволяющие отправлять соответствующие сообщения как на единый номер телефона в качестве аудиосообщения либо в письменной форме на выделенный для этого адрес электронной почты. В свою очередь так называемые «горячие линии» также требуют регламентирования порядка отправки и обработки сообщений, отправляемых/получаемых посредством их. В частности, в таких регламентах особое внимание следует уделить запрещению любых форм преследования работников за полученные от них сообщения, за исключением умышленного сообщения ими не соответствующих действительности обращений, являющихся клеветой.

Д. АБДУКАДЫРОВ,
преподаватель ТГЮУ,
кандидат юридических наук

¹ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/02/11/corruption/>

² Там же

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

370.010.000 460.000.000 Конунчилик ва расмий ҳужжатлар (Одил судлов, 10/2020, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Суд ҳоқимияти органлари фаолиятини рақамлаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарори
450.000.000 Долзарб мавзу (Одил судлов, 10/2020, 7-б.)	Шахс ҳуқуқларининг кафолатларини кучайтириш – замон талаби
390.000.000 450.000.000 Долзарб мавзу (Одил судлов, 10/2020, 10-б.)	Жиноятларни фош этиш фаолиятини такомиллаштиришнинг муҳим омили
390.000.000 470.000.000 Жиноят-процессуал ҳуқуқи ва жараён (Одил судлов, 10/2020, 12-б.)	Жиноят ишлари бўйича судга қадар иш юритув устидан суд назорати (контроли) ва уни амалга ошириш субъектлари
460.000.000 Муносабат (Одил судлов, 10/2020, 17-б.)	Тарихий фармон
450.000.000 Муносабат (Одил судлов, 10/2020, 20-б.)	Очиқлик ва шаффофликни таъминлаш йўлида
370.010.000 Муносабат (Одил судлов, 10/2020, 22-б.)	Суд мустақиллигини таъминлаш муҳим омил
370.010.000 460.000.000 Фармон ва ижро (Одил судлов, 10/2020, 24-б.)	Одил судловни амалга оширишда ахборот-коммуникация технологияларининг аҳамияти
430.010.000 Ўзбекистон ва дунё (Одил судлов, 10/2020, 26-б.)	Судлар фаолиятида ахборот-коммуникация технологиялари: Британия тажрибаси
370.030.000 430.010.000 Киёсий шарҳ (Одил судлов, 10/2020, 28-б.)	Судларда прокурор иштирокини таъминлашнинг процессуал жиҳатлари ва халқаро стандартлар
390.000.000 Жиноят ҳуқуқи ва жараён (Одил судлов, 10/2020, 33-б.)	Судланганлик қандай олиб ташланади?
410.010.000 Маъмурий ҳуқуқ ва жараён (Одил судлов, 10/2020, 35-б.)	Маъмурий орган актлари (қарорлари) ва улар юзасидан судда низолашиш: муаммо ва ечимлар
240.010.000 Маъмурий ҳуқуқ ва жараён (Одил судлов, 10/2020, 39-б.)	Ерга оид муносабатларда фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органларининг иштироки
030.000.000 Фаолият (Одил судлов, 10/2020, 42-б.)	Фарзандликка олиш ҳақидаги қонун ҳужжатларини такомиллаштириш - зарур
080.090.000 Корпоратив ҳуқуқ ва жараён (Одил судлов, 10/2020, 44-б.)	Корпоратив муносабатлар билан боғлиқ ишлар
020.020.020 Мулк ҳуқуқи (Одил судлов, 10/2020, 47-б.)	Умумий мулк ҳуқуқининг вужудга келиши, унинг тасарруф этилиши
370.010.000 460.000.000 Законодательство и официальные документы (Правосудие, 10/2020, с.54)	Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти»
040.010.000 Конституция и право (Правосудие, 10/2020, с.58)	Понятие, содержание и важность прозрачности деятельности судов в отправлении правосудия
390.000.000 Развитие судебной системы (Правосудие, 10/2020, с.64)	Соблюдение прав личности – важнейшее условие судебно-следственной деятельности
370.010.000 Судебно-правовая реформа (Правосудие, 10/2020, с.68)	О новом этапе внедрения современных ИКТ в деятельность судов Республики Узбекистан
370.010.000 Судебно-правовая реформа (Правосудие, 10/2020, с.71)	Цифровизация деятельности органов судебной власти – веление времени
450.000.000 Судебно-правовая реформа (Правосудие, 10/2020, с.73)	Внедрение и эффективное функционирование автоматизированной системы управления рисками (СУР)
390.000.000 Доказательство (Правосудие, 10/2020, с.75)	К проверке и оценке доказательств при применении института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве
450.000.000 Противодействие коррупции (Правосудие, 10/2020, с.77)	Комплаенс-контроль как механизм противодействия коррупции

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти».....54

КОНСТИТУЦИЯ И ПРАВО

Э. Сабиров. Понятие, содержание и важность прозрачности деятельности судов в отправлении правосудия.....58

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

У. Тухташева. Соблюдение прав личности – важнейшее условие судебно-следственной деятельности.....64

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Б. Исраилов, Г. Саматова. О новом этапе внедрения современных ИКТ в деятельность судов Республики Узбекистан.....0.....68

В. Ли. Цифровизация деятельности органов судебной власти – веление времени.....71

Н. Рахманов. Внедрение и эффективное функционирование автоматизированной системы управления рисками (СУР).....73

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Ж. Ньматов. К проверке и оценке доказательств при применении института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве.....75

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Д. Абдукадыров. Комплаенс-контроль как механизм противодействия коррупции.....77

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79